

Е.М. АВРААМОВА

Направления вертикальной мобильности молодых специалистов

В последние перед мировым финансово-экономическим кризисом годы обозначились новые направления вертикальной мобильности выпускников российских вузов, которые отразили тип экономического развития тех лет, обозначили приоритеты молодого поколения в сфере занятости. Прежде всего очевидно, что надежды на достойный уровень доходов и карьерный рост молодежь связывала с получением высшего образования. За период с 2000 по 2006 г. численность занятых, имеющих высшее образование, увеличилась с 14,1 млн до 17,7 млн человек и, таким образом, доля людей с высшим образованием достигла четверти в общей численности занятых (с 21,7% до 25,6%). Результаты нашего исследования свидетельствуют, что родители 85% старшеклассников российских школ считали, что их дети обязательно должны получить высшее профессиональное образование¹.

Образовательные стратегии

Домохозяйства, формируя для своих детей образовательные стратегии, находились в ситуации рационального выбора, отыскивая оптимальное согласование перспектив, которые образование может дать детям, и собственных ресурсных возможностей. Специальное исследование, направленное на выявление связей между ресурсным потенциалом домохозяйств и реализуемыми ими образовательными стратегиями (подробнее см. [Авраамова, 2003]), показало, что чем выше ресурсный потенциал, тем больше вероятность наступления следующих событий:

- поступление детей в высшее учебное заведение;
- поступление в высшее учебное заведение, дающее специальность, обеспечивающую высокие доходы и относительно быстрый карьерный рост.

Родители ориентировали детей на получение профессий, приносящих относительно высокий доход и хорошие перспективы карьерного роста. При этом профессии, которые, по мнению респондентов, не приносят ни материального, ни статусного вознаграждения, получали по преимуществу дети из менее ресурсообеспеченных семей, а наиболее перспективными профессиями овладевали выходцы из семей с сильными ресурсными характеристиками – высшим образованием, социальным статусом, размером доходов и разветвленности социальных связей родителей (см. табл. 1).

Данные статистики позволяют увидеть, какие вузовские специальности рассматривались в качестве наиболее перспективных. Именно на эти специальности рос спрос

¹ Опрос 1000 домохозяйств, имеющих в своем составе детей в возрасте от 14 до 18 лет, проведенный ИСЭПН РАН в 2007 г. в Москве, Нижнем Новгороде, Вологде и Иванове.

Таблица 1

**Связь ресурсной обеспеченности домохозяйств с перспективностью профессии,
получаемой респондентами (в %)**

Ресурсный потенциал	Варианты ответов на вопрос: “Что дает специальность, которую вы получаете?”			
	Доход и социальный статус	Только социальный статус	Только доход	Ни доход, ни социальный статус
Низкий	22,2	32,9	34,9	43,7
Средний	48,5	48,5	48,4	40,4
Высокий	29,3	18,6	16,7	15,9

Таблица 2

Выпуск специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями (тыс. человек)*

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Выпущено специалистов – всего	930,4	978,4	1055,9	1108,9
в том числе по группам специальностей и направлениям подготовки:				
физико-математические науки	23,1	17,1	16,9	17,1
естественные науки	16,5	16,2	17,0	17,5
экономика и управление	282,2	305,9	338,8	363,8
металлургия, машиностроение и материалообработка	27,9	30,2	30,9	31,0
авиационная и ракетно-космическая техника	5,2	5,4	5,7	5,8
оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,6	0,6
морская техника	3,5	3,6	4,0	4,4
приборостроение и оптотехника	7,7	8,2	9,2	9,5
электронная техника, радиотехника и связь	17,2	17,7	19,0	18,9
информатика и вычислительная техника	20,6	20,6	23,8	23,8
химическая и биотехнологии	11,1	12,1	13,9	14,3
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	16,4	18,5	20,1	20,9

* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г. Источник [Социальное... 2008].

со стороны населения в годы, отмеченные экономическим ростом. Приведу некоторые статистические данные, показывающие, что специалистов в сферах, способных обеспечивать инновационный потенциал, выпускалось несопоставимо меньше (см. табл. 2).

Таким образом, в высших профессиональных учебных заведениях рекордным спросом пользовалась специальность “экономика и управление” (причем в ней преобладает специализация “менеджмент”), позволявшая получить образовательный капитал, наиболее высоко оцениваемый на рынке труда. Поскольку тип экономического развития характеризовался в меньшей степени производством, а в большей – экспортом сырья и достаточно сложными цепочками перераспределения прибыли, создавались стимулы для получения соответствующих видов специальностей, и численность выпускников высших учебных заведений по ним постоянно росла. Если в 2000 г. доля выпускников по специальности “экономика и управление” составляла 24% (140,5 тыс. человек) от общего выпуска специалистов, то в 2007 г. уже более трети молодых специалистов с высшим образованием на рынке труда имели дипломы в сфере регулирования экономики (363,8 тыс. человек).

Трудоустройство

Предпочтения в выборе экономических и управленческих специальностей возникали в ответ на запросы экономики, обеспечивающей более широкие возможности для трудоустройства на относительно хорошо оплачиваемые рабочие места. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности с учетом возрастных групп показывает, что молодое поколение россиян чутко реагировало на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремилось соответствовать требованиям ее активно развивающихся направлений, в то время как занятость в стагнирующих и проблемных секторах народного хозяйства (прежде всего, обрабатывающая промышленность) сохранялась преимущественно за представителями старших возрастов. Так, сферы торговли, управления, финансов и кредита оставались наиболее привлекательными для молодежи. К 2007 г. доля работников в возрастном интервале 20–29 лет стала занимать доминирующее положение в торговле (30%), финансовом секторе (38,4%), государственном управлении (27,6%). В свою очередь, за счет преобладающей доли занятых в старших возрастах (40 лет и старше) обеспечивалась занятость в сельском хозяйстве, добывающих и обрабатывающих производствах. Таким образом, в видах деятельности, в наибольшей степени ответственных за производство ВВП, преобладало старшее поколение (см. табл. 3).

Как показывает статистика, наибольшее количество специалистов, имеющих диплом о высшем образовании, оказалось сосредоточено именно в тех областях, где есть возможность трудоустроиться менеджерам, управленцам и экономистам. Это подтверждает тот факт, что население в молодых возрастах адекватно оценивало возможности и перспективы занятости в сложившихся экономических условиях. В этом смысле ресурс высшего профессионального образования оправдывал свое назначение, поскольку обеспечивал наибольшую вероятность закрепления в успешных видах экономической деятельности.

Социологические данные подтверждают статистические. Так, результаты опроса студентов старших курсов² дают представление о том, какие предпочтения сложились в молодежной среде (см. табл. 4).

Исследования также показывают значительную и постоянно растущую долю выпускников, желающих связать свою профессиональную жизнь с госуправлением. В целом же наибольшая доля выпускников рассчитывали трудиться в качестве наемных работников. Но не все планы осуществились. Так, предпринимательством занялись втрое меньше респондентов, чем собирались, доля наемных работников несколько увеличилась, и обозначилась группа, составляющая 13% выпускников, которая отказалась, по крайней мере на время, от выхода на рынок труда.

Социологические данные позволили прояснить, что именно, кроме вузовского диплома, необходимо для успешного трудоустройства? Как следует из полученной информации³, статус вуза в представлениях большинства респондентов отнюдь не был надежной гарантией получения хорошей работы: вариант “высшее образование, полученное в престижном вузе”, отмеченный всего лишь 12,4% выборки, оказался явным аутсайдером среди других факторов успешного трудоустройства (опыт работы, связи и знакомства, профессия, востребованная на рынке труда, и т.д.). Причем важно заметить, что подобные представления сложились у респондентов, живущих не в глухой провинции, а в областных и российской столице (в Москве, например, этот вариант выбрали лишь 12% респондентов, в Иванове – 9,5%, в Нижнем Новгороде – 20,4%).

Данные таблицы 5 говорят о том, что рынка труда, на котором приоритет при замещении наиболее привлекательных вакансий безусловно отдается обладателям дип-

² Опрос 250 студентов-старшекурсников столичных вузов, а затем их же через год после получения диплома в рамках проекта “Адаптация молодых специалистов на современном рынке труда” (грант Российского гуманитарного научного фонда 2006–2007 гг.).

³ Опрошено 1000 домохозяйств, имеющих в своем составе детей от 14 до 22 лет, проживающих в Москве, Нижнем Новгороде, Вологде, Иванове. Взяты регионы, различающиеся по уровню социально-экономического развития.

Таблица 3

Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам и видам экономической деятельности в 2007 г. (в %)

	Всего	в том числе в возрасте, лет					
		до 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и более
Занято в экономике – всего	100	1,7	23,0	24,2	27,5	20,1	3,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	4,4	17,3	18,8	30,4	22,4	6,8
Добыча полезных ископаемых	100	1,3	19,9	27,2	28,7	22,0	0,8
Обрабатывающие производства	100	1,0	21,9	22,4	27,9	23,1	3,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100	0,3	15,3	21,1	29,3	29,2	4,8
Строительство	100	1,8	24,9	23,9	27,9	19,4	2,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100	2,3	30,0	27,5	25,0	13,7	1,5
Транспорт и связь	100	0,7	20,1	25,1	30,5	21,4	2,3
Финансовая деятельность	100	0,6	38,4	27,8	19,8	12,6	0,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100	0,6	24,7	23,2	24,8	22,0	4,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	100	4,5	27,6	26,2	25,1	14,5	2,1
Образование	100	0,5	17,7	24,7	28,8	22,3	5,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100	0,5	17,8	25,3	29,1	22,5	4,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных и других услуг	100	1,9	24,3	22,8	26,2	19,9	4,9

Источник [Экономическая... 2008].

Таблица 4

Предпочтения в работе после окончания вуза (в %)

Предпочтительные сферы будущей занятости	Выходцы из средне- и высококурсово-обеспеченных семей	Выходцы из низкоресурсо-обеспеченных семей
Собственный бизнес	24,6	18,7
Работа по найму на предприятии, в фирме	39,8	42,6
Работа в научном, образовательном, медицинском учреждении	8,2	6,7
Работа в системе государственного управления	21,2	26,5
Работа в силовых структурах	4,2	12,5
Трудно сказать	1,0	3,0
Всего	100	100

ломов вузов, имеющих более высокий статус и, как предполагается, гарантирующих более качественное образование, пока нет не только на периферии, но и в региональных центрах и даже в столичном мегаполисе. А если такой сегмент рынка труда и существует, то он слишком узок, и его масштабы не повлияли на массовые представления о конкурентных преимуществах при трудоустройстве.

Регион проживания и представления родителей старшеклассников о факторах удачного трудоустройства (в %, возможны несколько ответов)*

Регион проживания	Сравнительная значимость факторов удачного трудоустройства						
	Начальное профессиональное образование по востребованной специальности	Среднее специальное образование по востребованной специальности	Любое высшее образование	Высшее образование по востребованной специальности	Высшее образование престижного вуза	Высокая квалификация, опыт работы	Связи, знакомства
Москва	4,8	3,2	40,8	26,4	12,0	49,2	42,0
Нижний Новгород	2,4	4,0	24,4	32,4	20,4	33,6	62,4
Вологда	2,7	5,3	13,9	32,6	9,6	58,3	57,2
Иваново	1,2	3,6	35,7	39,1	12,4	31,7	48,6
В целом по выборке	2,8	3,9	29,6	32,5	13,8	42,1	52,1

* Данные опроса “Дифференциация высшего образования” (проект Независимого института социальной политики 2006 г.). Опрос проведен Левада-Центром по всероссийской выборке.

Важно отметить и то, что подобное мнение разделяется респондентами, занятыми в самых разных отраслях, – как преуспевающих до последнего времени (например, доля указавших на образование, полученное в престижном вузе, среди представителей ТЭК – 12,5%, финансовых, информационных и юридических услуг – соответственно, 12,8%, 12,1%, 13,0%, оптовой и розничной торговли – 9,6%, госуправления – 8,3%), так и переживающих непростые времена. Так, доля указавших на образование, полученное в престижном вузе, среди представителей промышленности – 14,7%, науки – 10%, здравоохранения и образования, соответственно, 11,9% и 17,1%. Таким образом, и в отраслевом разрезе вне зависимости от положения отрасли успешное трудоустройство и карьерное продвижение пока слабо связаны с уровнем престижности (читай – качеством) полученного образования.

Более важным из связанных с образованием факторов успешного трудоустройства оказывается, по мнению респондентов, высшее образование по востребованной специальности (в целом по выборке на него указали 32,5% респондентов). Причем в отношении его значимости, равно как и значимости “любого высшего образования”, также опередившего по числу отметивших вариант престижного образования (29,6%), наблюдается специфика, обусловленная местом жительства респондентов. Если в регионах вариант “высшее образование по востребованной специальности” по числу отметивших заметно опережает число тех, кто указал на “любое высшее образование”, то москвичи явно чаще выбирают вариант “любое высшее образование” – 40,8% против 26,4%, указавших на “высшее образование по востребованной специальности”.

ванной специальности”. По-видимому, это объясняется тем, что в регионах рынок труда значительно уже, чем в столице, и, соответственно, более узок круг востребованных специальностей. Кроме того, в регионах рынок труда значительно менее высокооплачиваемый, поэтому востребованная специальность трактуется как востребованная высокооплачиваемым спросом. В совокупности, это и делает вопрос наличия высшего образования именно по востребованной специальности в регионах более острым.

Отмечу также, что в отличие от образования, полученного в престижном вузе, имеющего низкую значимость в глазах респондентов, занятых в относительно преуспевающих отраслях, образование по востребованной специальности расценивается этими респондентами как довольно важный ресурс для успешного трудоустройства – достаточно сравнить доли отметивших тот и другой вариант в отраслевом разрезе. Так, вузовское образование по востребованной специальности было отмечено 29,2% работников ТЭК, 42,4% работников связи, информационных и т.п. услуг, 31,9% занятых в сфере финансов, страхования и т.п., 39,1% юристов, 34% занятых в оптовой и розничной торговле, 50% занятых в системе госуправления. В целом же значимость факторов успешного трудоустройства, связанных с наличием того или иного высшего образования, по-прежнему уступает в представлениях респондентов традиционному лидеру – связям и знакомствам (отмечены каждым вторым респондентом).

В то же время наши данные говорят о довольно заметных региональных различиях. В Москве в силу масштабности и многопрофильности рынка труда, а также высокой конкуренции в ряде сфер, роль связей несколько снижается, и на первый план выходят опыт и высокая квалификация (соответственно, 42,0% и 49,2%). Эта тенденция свидетельствует о том, что в ситуации экономического роста, расширения численности рабочих мест, оживления в ряде ранее депрессивных отраслей значимость социального капитала (связей, знакомств, блата) снижается. Одновременно очищается от сформировавшихся в период экономического кризиса стереотипов конкурентная среда. Разумеется, эти процессы пока лишь намечаются, но, судя по их проявлению на статистическом уровне в Москве, можно ожидать, что при благоприятном развитии институциональной среды они с течением времени найдут распространение и в провинции. В то же время, свертывание экономического роста без оздоровления институциональной среды вновь выдвинет на первый план неформальные отношения как основу экономических и социальных взаимодействий.

Тройка лидеров среди факторов успешного трудоустройства в представлениях москвичей состоит из любого высшего образования, опыта и связей. В регионах, причем даже в областных центрах, судя по нашим данным, высокая персонифицированность отношений в сфере труда и, соответственно, доминирующее положение фактора связей при трудоустройстве сохраняется (в Нижнем Новгороде вариант “связи, знакомства” был отмечен 62,4% респондентов, в Вологде – 56,3%, в Иванове – 48,6%), оставляя достаточно далеко позади даже фактор наличия высшего образования по востребованной специальности, лидировавший у респондентов-провинциалов среди факторов, имеющих отношение к качеству и профилю образования.

Таким образом, диплом престижного вуза, по мнению абсолютного большинства респондентов, не производит на работодателя никакого магического действия. Для удачного трудоустройства достаточно высшего образования по востребованной специальности или даже любого высшего образования при наличии других важных факторов, в виде прежде всего связей, а также сопряженной с опытом работы.

Трудовая мобильность

Проблема получивших высшее образование состояла, как показали опросы, не в трудоустройстве (абсолютное большинство желающих работать ее находили), а в возможности работать по специальности. Рассогласование рынка образования и рынка

Таблица 6

**Связь трудовой мобильности и работы по специальности
в группах по годам окончания вуза (в %)***

Группы по годам окончания вуза	Распределение ответов на вопрос “Насколько ваша нынешняя работа связана с полученной специальностью?”								
	Не меняли 40,2			Меняли 1–2 раза 40,2			Меняли неоднократно 19,6		
1993–1996 гг.	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности
	68,3	19,9	11,8	29,8	35,1	35,1	27,8	27,8	44,4
1997–2000 гг.	37,8			42,6			19,6		
	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности
	48,0	24,2	27,8	47,6	23,8	28,6	17,5	20,9	61,6
2001–2004 гг.	55,6			31,7			12,7		
	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности
	44,1	29,6	26,3	40,6	26,0	33,4	43,9	22,4	33,7

* Данные опроса “Дифференциация высшего образования”.

Таблица 7

Связь рабочей профессии с полученной в вузе специальностью (в %)*

Вузовская специальность	Связь работы с полученной специальностью				
	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	Затруднились ответить	Всего
Геология и т.п.	14,3	14,3	57,1	14,3	100
Биология и т.п.	36,3	27,3	36,4	0,0	100
Фармакология	100,0	0,0	0,0	0,0	
Химия	27,3	27,3	45,4	0,0	100
Электроника и т.п.	26,7	33,3	40,0	0,0	100
Математика, физика	33,3	16,7	43,3	6,7	100
Информационные технологии и т.п.	47,0	11,8	29,4	11,8	100
Автоматизация и т.п.	33,3	33,3	22,2	11,2	100
Машиностроение	34,4	27,9	36,1	1,6	100
Иностранные языки	50,1	7,1	35,7	7,1	100
Психология и т.п.	44,4	44,4	11,2	0,0	100
Легкая и пищевая промышленность	41,7	8,3	50,0	0,0	100
Строительство	40,9	36,4	22,7	0,0	100
Медицина	91,3	8,7	0,0	0,0	100
С/х, лесная промышленность	41,7	8,3	50,0	0,0	100

Таблица 7 (окончание)

Вузовская специальность	Связь работы с полученной специальностью				
	По специальности	По близкой специальности	Не по специальности	Затрудились ответить	Всего
Юриспруденция	46,2	26,9	15,4	11,5	100
Экономика, финансы	40,5	40,5	19,0	0,0	100
Менеджмент и т.п.	60,0	13,3	26,7	0,0	100
Филология и т.п.	45,4	15,2	36,4	3,0	100
Педагогика	42,5	22,5	32,5	2,5	100
Культура, архитектура, дизайн	60,0	30,0	10,0	0,0	100
Высшее военное	0,0	50,0	50,0	0,0	100
Высшее МВД	0,0	50,0	50,0	0,0	100

* Данные опроса “Дифференциация высшего образования”.

труда, выросшее в нехватку квалифицированных работников в целом ряде отраслей, о которой до наступления последнего финансово-экономического кризиса заявляли работодатели, представляющие промышленные производства, была связана с нежеланием дипломированных специалистов работать по недооцененным рынкам труда специальностям. Именно этим объясняется постоянно растущее с 1993 г. число специалистов, работающих не по специальности, полученной в вузе (см. табл. 6).

Полученные данные указывают на наличие ряда выраженных тенденций. Во-первых, наблюдался стремительный рост числа выпускников, реализующих тип поведения, в соответствии с которым на первой же после окончания вуза работе они меняли профессию: от 4,3% в группе выпускников 1993–1996 гг. до 14,5% в группе “двухтысячников”. Во-вторых, также стремительно росло число дипломированных специалистов, не работающих по специальности: к середине последнего десятилетия это число достигло 60% выпускников. Таким образом, имела место высокая трудовая мобильность с хорошо обозначающимся вектором. Особенно ярко это демонстрирует разбивка выпускников по вузовским специальностям (см. табл. 7).

Переток происходил из научно-производственных отраслей в финансово-экономическую, сервисную, торговую сферы, а также в сферу управления. Такой вектор трудовых перемещений указывает на преобладание и закрепление перераспределительного, а не производственного, основанного на новых знаниях, типа экономического развития.

Перспективы

Как мы видим, выпускники 2000-х гг. не только вполне адаптировались к экономическим условиям, сложившимся в предшествующий период, но и строили свои образовательные и трудовые стратегии в уверенности, что эти условия сохранятся на долгие годы, а правила игры останутся неизменными. В соответствии с ними следовало получить любой диплом о высшем образовании и при помощи знакомств и связей пробиться в финансовую сферу или управление, торговлю, сервис или рыночную инфраструктуру. Эти массовые стратегии достаточно долгое время успешно работали: масса инженеров переучилась в менеджеров, создался представительный корпус офисных работников, развилась мощная отрасль дополнительного образования, обеспечивающая и облегчающая желательные трудовые перемещения. Период, рассматривавшийся как абсолютно стабильный, однако, закончился, причем столь внезапно, что пересмотр сложившихся стратегий оказался большой проблемой. Так, опрос, проведенный среди молодых специалистов осенью 2008 г., показал их полную неготовность рассматривать варианты смены сложившихся моделей образователь-

ного и трудового поведения⁴. Респонденты давали в преобладающем большинстве такие ответы: *“Мы выживем. Однозначно”*; *“Нет смысла сейчас срочно получать какую-то новую профессию, навыки, резко менять жизненный курс”*; *“Я думаю, все будет очень хорошо. Этот, так называемый кризис, который сегодня, да это и не кризис, это какое-то искусственное надувание шара какого-то”*.

Необходимость перехода на инновационную траекторию развития, закреплённая в “Концепции-2020”, признаётся респондентами на теоретическом уровне, но практических выводов для себя опрошенные пока не делают. Напротив, они надеются, что, по словам респондента, *“Россия, неоднократно переживавшая различные критические ситуации, благодаря своим неисчерпаемым природным ресурсам, всегда находила более или менее удачный выход из положения”*. Основные надежды на выживание в условиях кризиса и преодоление его негативных последствий для экономики в целом и для самих себя опрошенные связывают прежде всего с имеющимися у них ресурсами (молодость, энергия, образование) и с поддержкой социального окружения.

Вопрос о том, могут ли молодые специалисты стать тем социальным субъектом, который окажется локомотивом инновационного развития национальной экономики, пока не встречает утвердительного ответа. Ряд обнаруженных тенденций свидетельствует скорее о том, что при выборе из вариантов “переждать кризис с надеждой, что все вернется на круги своя” или “вложить усилия в трансформацию сложившихся стереотипов поведения”, первый вариант для дипломированной молодежи предпочтителен. Первая тенденция состоит в широчайшем распространении неформальных практик, направленных на закрепление в рядах успешных сограждан. Их представители вполне освоили механизмы вертикальной мобильности, основанные на данных практиках, и с их стороны не поступает сигналов о необходимости пересмотра таких механизмов. Неформальные же отношения замутняют конкурентную среду, делают ее малоприспособленной для развития эффективной конкурентной экономики. Вторая тенденция связана с профессиональной структурой: с каждой новой возрастной когортой в хорошо адаптированные слои вливается все меньше профессионалов и все больше чиновников-управленцев, объективно мало заинтересованных в качественной смене правил игры.

Выбор в пользу выжидательной позиции вполне понятен. Уже не говоря о том, что, как удачно сформулировал один из респондентов, *“инженера в менеджера можно переучить за две недели, а менеджера в инженера – никогда”*, на уровне массового сознания не сложилось понимания того, во что собственно следует вкладывать усилия в случае реализации второго, инновационного, варианта развития. Если речь идет о новом, качественном образовании, то какого профиля? На каком основании можно утверждать, что это второе образование будет качественнее первого? Какие инновационные отрасли будут гарантированно поддержаны и дадут соответствующим специалистам надежные инструменты вертикальной мобильности; оправдаются ли инвестиции, вложенные в новое образование; каковы источники этих инвестиций в ситуации заметного снижения доходов населения и роста безработицы? Все это – вопросы, без ответа на которые трудно ждать смены моделей образовательного и трудового поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аврамова Е.М. Доступность образования и перспективы позитивной социальной динамики // Доступность высшего образования. М., 2003.

Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2008. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Экономическая активность населения России. М., 2008.

© Е. Аврамова, 2009

⁴Проведено 168 углубленных интервью с дипломированными специалистами выпуска 2000–2007 гг. в Москве, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге.